

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

КИ-ТЕЦЕ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Насколько длинными должны быть руки правосудия?

В 24-й главе Дварим мы впервые встречаем недвусмысленное изложение важного закона с далеко идущими последствиями: «Нельзя предавать родителей смерти за [вину] детей, а детей нельзя предавать смерти за [вину] родителей – человек может быть наказан смертью [только] за свое преступление!»¹ (Дварим, 24:16).

Этот закон отвергает правовой принцип, известный нам по многочисленным историческим свидетельствам, – субститутивное наказание, идею, что допустимо взыскивать с другого человека за чужую вину.

«Например, согласно среднеассирийским законам², если некто изнасиловал необрученную девственницу, живущую в доме ее отца, наказанию подвергается жена насильника: она должна быть изнасилована, а затем остается при отце пострадавшей. Хаммурапи постановляет: если мужчина ударил беременную женщину, что повлекло за собой выкидыш и смерть женщины, то предать

смерти следует дочь преступника. Если строитель возвел дом по заказу домовладельца, а дом рухнул и сын домовладельца при этом погиб, казнят не самого строителя, а сына строителя»³.

Есть у нас свидетельства и о практическом применении закона Моше, которые содержатся в самой Библии. Йоаш, один из праведных царей Иудеи, пытался искоренить коррупцию среди священников, но его убили двое его вельмож. Престол Йоаша унаследовал его сын Амацьяу.

Вот что мы о нем читаем: «И было: когда упрочилось царство в руках его, он перебил приближенных своих, убивших царя, отца его. Но детей убийц он не умертвил, ибо написано в Книге Учения Моше, что заповедал Г-сподь так: “Нельзя казнить отцов за детей и детей – за отцов, а каждого – лишь за его грех”»⁴ (Млахим II, 14:5–6).

Напрашивается вопрос: а как совместить этот принцип с идеей, высказанной в книгах Моше четыре раза? А именно с утверждением, что дети могут страдать за грехи своих родителей: «Г-сподь, Г-сподь, Б-г милосердный

¹ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Нельзя предавать отцов смерти за [вину] сыновей, а сыновей нельзя предавать смерти за [вину] отцов – человек может быть наказан смертью [только] за свой грех!» – Примеч. перев.

² Правовой кодекс, созданный между 1450 и 1250 годами до н. э. в Среднеассирийской империи. – Примеч. перев.

³ См.: Nahum Sarna. Exploring Exodus. P. 176.

⁴ Цит. по: Еврейская Библия. Ранние пророки. М.: Книжники; Лехаим; Мосты культуры, 2015. С. 687.

и милостивый, долготерпеливый! Великий в любви и верности! Хранящий милость для тысяч, прощающий вину, преступление и грех, но не оставляющий без наказания, взыскивающий за вину отцов с детей и с внуков — до третьего и четвертого поколения!» (Шмот, 34:7; см. также: Шмот, 20:5; Бемидбар, 14:18; Дварим, 5:8).

Если не вдаваться в тонкости, все просто: тут вскрывается разница между человеческим правосудием и Б-жьим судом. Мы, в отличие от Б-га, не способны ни заглянуть в душу правонарушителей, ни взвесить все последствия их деяний. Нам не дано вершить идеальное правосудие, то есть причинять человеку такое же зло, которое причинил он сам. Если бы нам это поручили, мы даже не знали бы, с чего начать. Какую кару вы назначите диктатору, на чьей совести смерть миллионов человек? Как вы подсчитаете колоссальный урон от увечий, когда пьяный водитель сбивает человека? Ведь необратимо сломана жизнь не только пострадавшего, но и всей его семьи. Как нам измерить степень вины, например, тех немцев, которые в годы Холокоста знали о происходящем, но ничего не предпринимали и отмалчивались? Применять понятие «нравственная вина» гораздо сложнее, чем понятие «вина по закону».

Человеческое правосудие следует вершить в пределах человеческого разума и человеческих способов правового регулирования. Поэтому есть четкое правило: никаких субститутивных наказаний. Страдать за проступок должен только сам виновный, и только после того, как его вина установлена в результате справедливого и беспристрастного судебного процесса. Таков основополагающий принцип, впервые изложенный в книге Дварим (24:16).

Однако этот ответ не устраняет противоречия. У двух поздних пророков, Ирмея и Йехезкеля, мы находим недву-смысленное возражение против идеи,

что даже Б-жий суд мог бы обречь детей страдать за грехи их родителей.

Вот что говорит Ирмея от имени Б-га: «В те дни не будут говорить более: “Отцы ели незрелый виноград, а у детей притупились зубы”. Но каждый будет умирать за свое собственное преступление: кто будет есть виноград незрелый, у того и зубы притупятся» (Ирмея, 31:29–30).

А Йехезкель говорит так: «И было ко мне слово Г-сподне такое: “Что это у вас за пословица такая на земле Израйля: ‘Отцы ели незрелый виноград, а у детей притупились зубы’? Жив Я! — слово Г-спода Б-га! Не будет у вас больше этой пословицы в Израиле. Ведь всякая жизнь принадлежит Мне: как жизнь отца, так и жизнь сына; кто согрешил, тому и умереть”» (Йехезкель, 18:1–4).

В Талмуде (Макот, 24а) закономерно поднят вопрос: если Йехезкель прав, как тогда понимать принцип наказания детей до третьего и четвертого поколения? И Талмуд дает поразительный ответ: «Сказал рабби Йосе бар Ханина: гос-подин наш Моше вынес Израилью четыре (обвинительных) приговора, но пришли четыре пророка и отменили их... Моше сказал: “Он... взыскивает за вину отцов с детей и внуков до третьего и четвертого поколения”. Йехезкель пришел и заявил: “Кто грешит — тому и умереть”»⁵.

Моше постановил, а Йехезкель пришел и отменил постановление! Неужели все так просто? В конце концов, постановление вынес не Моше, а Сам Б-г. Что же хотят сказать здесь мудрецы Талмуда?

На мой взгляд, они хотят сказать, что понятие идеального правосудия недоступно человеческому разуму. Почему оно недоступно, мы разъяснили. Нам никогда не удастся доподлинно выяснить степень виновности того или иного человека. Также мы не можем знать, насколько далеко простирается его ответственность за содеянное. Мишна (Сангедрин, 4:5) сообщает, что

отцов”. Пришел пророк Йехезкель и отменил это тяжелое положение. Как сказано, “только грешная душа умрет”. См.: Вавилонский Талмуд. Трактат «Макот». М.: Книжники, Леаим, 2016. С. 306–308. — *Примеч. перев.*

⁵ Так в английском переводе. Ср. в русском переводе р. Реувена Пятигорского: «Сказал рабби Йосе бар Ханина: четыре тяжелых положения (т. е. постановления) установил наш учитель Моше для евреев; пришли четыре пророка и отменили их... Моше сказал о Всевышнем: “Помнит сыновьям вину

свидетеля по делу о тяжких преступлениях официально предупреждали: если на основании его ложных показаний подсудимый будет несправедливо приговорен к смерти, то он, свидетель, «будет нести ответственность за его [обвиняемого] кровь и кровь его [потенциальных] потомков до конца времен»⁶.

Еще один нюанс: когда мы говорим о провидении, не всегда можно разобраться, где Б-жья кара за проступок, а где его естественные последствия. Дети наркозависимой матери тоже пристрастились к наркотикам. Отца-драчуна отколошматил его сын, такой же драчун. Что это, воздаяние, гены или влияние среды, где рос ребенок?

Механизмы Б-жьего правосудия, в отличие от людского, мы можем понять в лучшем случае лишь в общих чертах.

Но из слов Б-га, обращенных к Моше, кое-что ясно. Во-первых, Он Б-г милосердия, но в то же время Б-г правосудия, ибо без правосудия воцаряется анархия, а без милосердия нет ни человечности, ни надежды. Во-вторых, в споре между двумя ценностями Б-жье милосердие сильно перевешивает Его стремление вершить

правосудие. Милосердие вечно («для тысяч [поколений]»). А правосудие ограничено сроком жизни грешника: «третье и четвертое поколение» (внуки и правнуки) — это самые отдаленные потомки, до появления которых человек в обычной ситуации способен дожить.

Ирмеяу и Йехезкель говорят о другом. Они высказываются о судьбе всего народа.

Оба жили и пророчествовали во времена вавилонского пленения. Оба старались развеять отчаяние, овладевшее народом. Люди вопрошали: «Разве мы можем что-то сделать? Мы наказаны за грехи своих предков». «Ничего подобного, — возражали пророки. — Каждое поколение держит свою судьбу в своих руках. Покайтесь, и вы получите прощение, невзирая на все прошлые грехи — ваши собственные или грехи предшествующих поколений».

Правосудие — сложное явление, а Б-жье правосудие — бесконечно сложное. И все же ясно одно. По части людского правосудия Моше, Ирмеяу и Йехезкель единодушны: нельзя наказывать детей за грехи родителей. Субститутивное наказание попросту несправедливо.

⁶ Так в английском переводе. Ср. в русском переводе: «...его кровь и кровь его потомков зависят от этого до конца времен». См.: Мишна. М.: Книжники; Легаим,

2013. Т. IV. Раздел «Незикин» [«Ущерб»]. С. 339. — *Примеч. перев.*